

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и К^о, въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1864.

№ 18.

Подписная цѣна въ Москвѣ и Петербургѣ 6 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 7 р. 50 к. сер. «Библиогр. Записки» выходятъ два раза въ мѣсяцъ., исключая двухъ лѣтнихъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Проже^т для типографіи. 2) Письмо И. П. Елагина къ кн. Г. А. Потемкину. 3) Письмо В. С. Сопикова къ К. Θ. Калайдовичу. 4) Письмо Д. И. Давыдова къ М. Н. Загоскину. 5) Эпиграмма — Лермонтова. 6) Еще по поводу сочиненій Лермонтова — П. А. Е. 7) Письмо Н. В. Гербеля. 8) Bibliophiliana. 9) Устройство библиотекъ. 10) Книжныя вѣсти.

ПРОЖЕ^т ДЛЯ ТИПОГРАФІИ. *)

«Понеже въ протчихъ Европейскихъ Государствахъ имѣются для славныхъ дѣлъ при домѣхъ королевскихъ величествъ Типографіи для печатанія книгъ о свободныхъ наукахъ, такожде и Типографіи партикулярныхъ, которые печатаютъ такія книги съ привилегією своего Гд^{ря} кому они поданы съ апробацією Гдна канцлера и апробатора нарочно на то учиненнаго, а имянно духовныя книги тиснятся при университетѣ въ вѣденіи священнаго чина, А въ помянутыхъ королевскихъ и партикулярныхъ типографіяхъ предаются тисненію всякіе свѣтскіе книги которые предлагаютъ о свободныхъ наукахъ А не о богословіи.

Въ нихже тиснятся всякіе купорштихи нето^{мо} тѣмъ строеніямъ иже обрѣтаются у нихъ въ Государствѣ, но и тѣ которые бывають инвентованы отъ живописцевъ, Архитектовъ цивилистъ, Миминаристъ и навалистъ, такожде и о^трисователей какого художества не былъ, и генерално отъ всѣхъ наукъ и художествъ, яко палаты, дома, королевскія, княжескія, и партикулярныя огороды, но таже, партеры цвѣтныя, фонтаны, люсть гаусы, гроты, лабиринты, менажеріи, ла^мбри, комины, проспекты, виды дома^{мъ}, городамъ, фортификаціямъ, цитаделямъ, пейзажамъ, поволокамъ живописнымъ, убора^{мъ} палатнымъ, кроватямъ, стульямъ, табуретамъ, кресламъ, паникадиламъ, карта^{мъ} мор-

скимъ и земнымъ баталіямъ и атакамъ всякимъ, и генерално что касаетъся до живописи и рисунка яко исторей свѣтскихъ и прочего, и оное напечатавши они, предають въ своемъ государствѣ какъ ученымъ такъ любопытнымъ и прочимъ, чрезкоторые книги и вещи и уни^{хъ} принаучаются, и тѣмъ поостраютъ к лучшему свои разумы и отъ того получаютъ они во своихъ художествахъ данихъ (sic) государствахъ, и сицевымъ образомъ ихъ славныя и искусныя дѣла не остаются въ ихъ Государствѣ по^тспудомъ, но ихъ продають и высылають въ разные государства за изрядную цѣну, и отъ того получаютъ себѣ прибыльтокъ.

А мы нижайшіе оныя вещи здѣсь покупаемъ и ими довольствуемъ^{ся} и удивляемъ^{ся} ихъ высочайшему искусству и наукѣ.

А его блаженныя і вѣчно достойныя памяти Императорское величество истинныи о^тцъ отечествія, отъ начала своего началъ подражать прочимъ Европейскимъ Государствамъ нетолько что въ обхожденіи политическомъ и цивилическомъ, но паче что въ правленіи истинно^{мъ} Гд^{рства}, в войнѣ, в наукахъ разныхъ, і въ прочемъ, яко в строеніяхъ славныхъ и неслыханныхъ дѣйствахъ И оное все збожією помощію въ такой градусъ привелъ, что еще на свѣтѣ ниединой патентатъ того въ такое краткое время не учинилъ. И сіе всему свѣту извѣстно что онъ Россіи украсилъ не^малшивымъ дѣйствомъ и дѣла^{ми} но существительнымъ и видимымъ.

Ежели начать по^тражать прочимъ Европейскимъ Государствамъ, то я вѣрно уповаю что во^можно изъ оныхъ славныхъ Его блаженныя і вѣчно достойныя памяти Императорскаго величества строеніи и дѣйствъ учинить великіе волюмы книгъ, описаней, и купоршти-

*) Сообщеніемъ этого любопытнаго «Проже^{та}» мы обязаны И. Н. Петрову.

способствовало твердое знаніе и хорошій выговоръ Италіянскаго языка, которому онъ выучился въ Неаполѣ, бывъ еще юношою съ нашими войсками, возвращавшимися изъ Корфу чрезъ Неаполь. На Французскомъ и на Нѣмецкомъ языкѣ онъ говорилъ, но не весьма чисто; Русскій же зналъ совершенно и говорилъ на ономъ весьма краснорѣчиво съ нѣкоторою однако напряженною витіеватостію.

Во время перемирія иногда являлся онъ, особенно въ главной квартирѣ, въ гвардейскомъ артиллерійскомъ мундирѣ, а иногда въ мундирѣ формировавшихся имъ двухъ баталіоновъ изъ плѣнныхъ Испанцовъ и Италіанцовъ, кои онъ наименовалъ мстительными легіонами и почему на эполетахъ ихъ были литеры М. Л. Онъ мнѣ говаривалъ, во время перемирія, что намѣреніе его, когда можно будетъ отъ успѣховъ союзныхъ армій пробраться чрезъ Швейцарію въ Италію — явиться туда съ своимъ Италіанскимъ легіономъ, взбунтовать Италію и объявить себя Виц-Королемъ Италіи на мѣсто Евгенія; я увѣренъ, что точно эта мысль бродила въ его головѣ, такъ какъ подобная бродила въ головахъ Фернанда Кортеса, Пизара и Ермака; но однимъ удалось, а другимъ воспрепятствовала смерть, и можетъ быть воспрепятствовали бы и другія обстоятельства; вотъ разница. Все-таки я той мысли, что Фигнеръ вылитъ былъ въ одной формѣ съ сими знаменитыми искателями приключеній; таже безчувственность къ горю ближняго, таже безсовѣтность, лицемѣріе, коварство, отважность, предприимчивость; увѣренность въ звѣздѣ своего счастья!

Вотъ все что я могу вамъ сказать о Фигнерѣ любезнѣйшій Михайла Николаевичъ. Желаю чтобъ это вамъ послужило для вашего новаго романа — я не менѣе желаю чтобы онъ принесъ намъ столько же удовольствія какъ Юрій Милославской, который я во второй разъ уже читаю.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и въ таковой же преданности.

Милостивый Государь
Вашего покорнѣйшаго слуги
Дениса Давыдова.

6-го марта
Симбир. губ. Сызранскаго
уѣзда. Село Маза.

СТИХОТВОРЕНІЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

ЭПИГРАММА *).

Подъ фирмой иностранной, иноземецъ
Не утаилъ себя никакъ —
Бранится пошло: ясно Нѣмецъ,
Похвалить: видно что Полякъ.

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА.

Въ одномъ изъ находящихся у меня рукописныхъ сборниковъ, о которыхъ я упоминалъ въ статьѣ напечатанной въ № 16 Библ. Записокъ нынѣшняго года, есть отдѣлъ, озаглавленный «Списокъ съ черновой тетради М. Ю. Лермонтова.» Въ этомъ «спискѣ» кромѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ стихотвореній Л-ва, находятся черновые наброски стихотвореній, не являвшихся въ печати и, вѣроятно, такъ и оставшихся неотдѣланными.

Не вдаваясь ни въ какія соображенія по поводу достовѣрности этого списка и т. п., я ограничиваюсь только передачею содержанія его, въ полной надеждѣ, что лица, владѣющіе той черновой тетради, съ которой лнъ сдѣланъ, не откажутся подать и свой голосъ, чтобы объяснить: на сколько достовѣрнымъ можно считать ототъ списокъ, а также — къ какому времени относится подлинная тетрадь и существуетъ-ли она теперь. — Я съ своей стороны, отношу ее къ 1839 или 1840 году, такъ между прочимъ въ ней находятся черновые очерки стихотворенія: «Памяти А. И. Одоевскаго», а извѣстно, что Александръ Ивановичъ Одоевскій умеръ 10 октября 1839 года. Сдѣлаю еще замѣтку: въ «спискѣ» встрѣчаются слова и цѣлые стихи, поставленные въ скобки, при чемъ оговорено, что они зачеркнуты Лермонтовымъ; потомъ замѣчено, что точки, поставленныя во многихъ мѣстахъ, обозначаютъ неразобранныя или вовсе недописанные стихи и слова.

«Списокъ» начинается слѣдующими четырьмя строками, почти не имѣющими помарокъ.

*) На О. И. Сенковского.

1.

Свои записки нынѣ пишутъ всѣ,
И тотъ кто славно жилъ и умеръ славно,
И тотъ кто кончилъ жизнь на колесѣ;
И каждый лжетъ, хотъ часто слишкомъ явно,
Чтобъ выставить себя во всей красѣ.
Увы!—Дѣла ихъ, чувства, мнѣнья
Погибнуть безъ слѣда въ волнахъ забвенья.
Ни модный слогъ, ни модный фронтисписъ—
Ихъ не спасетъ отъ плесени и крысъ;
Но хотъ пути предшественниковъ склизки,
И я хочу издать мои записки!

2.

Нашъ вѣкъ ужасно страненъ! Все пиши
Ему про добровольныя изгнанья,
Про темныя волненія души,
И только слышно—мѣки да страданья.
Такія вещи хороши
Тому кто мало спитъ, кто думать любитъ,
Кто жизнь свою въ воспоминаньяхъ губить.
Впадалъ я прежде въ эту слабость самъ,
Но видя отъ нея лишь вредъ глазамъ,
Минувшее свое, безъ дальней справки,
Я схоронить рѣшился въ книжной лавкѣ.

3.

Печальныхъ много будетъ тутъ вещей,
И *) васъ онѣ заставятъ разсмѣяться.—
Когда, уставъ отъ дѣлъ, отъ ласкъ друзей,
Отъ ласкъ жены, случится вамъ остаться
Однимъ, то книжкою моею
Займитесь чинно. Кликните Петрушку;
Онъ дастъ вамъ трубку; мягкую подушку
Вамъ за-спину положить;— и потомъ,
Раскрывъ на серединѣ первый томъ,
Любезный мой, вы можете свободно
Уснуть или читать, какъ вамъ угодно.

4.

Видѣнья сна замѣнить мой рассказъ,
Запутанный и, какъ они, неясный.
И, еслибъ могъ я спать, то въ этотъ часъ,
Съ перомъ въ рукахъ, я-бъ наяву напрасно
Не бредилъ... Правда, мнѣ не въ первый разъ
Просиживать въ мечтахъ о томъ, что было,
Мучительныя ночи... Тайной силой
Я былъ лишенъ отъ первыхъ дѣтскихъ лѣтъ
Забвенья жизни и забвенья бѣдъ..

*) Въ нашей «Рукописи», о которой мы упомянули въ 3-мъ № Библ. Зап., ст. 84, 2-й стихъ 3-й строфы начинается словомъ «Но» и т. д. Въ этой же строфѣ стихъ 9-й былъ сначала написанъ такъ: «Раскрывши первый или послѣдній томъ»; но потомъ зачеркнуто и замѣнено вышепривед. стихомъ.

Ред.

И даже сны упорно повторяли
Моей души протекшія печали.—
Сонъ—благо, даръ небесъ, когда онъ тихъ
Безропотно, какъ смерть, какъ отдыхъ рая,—
Но, признаюсь я, часто для иныхъ
Карикатура жизни— *)
Не лучше полная нѣмыхъ (1)
И безпокойныхъ образовъ другаго
Таинственного міра, не земнаго;
Смущенная душа раздѣлена
Между (2) и призраками сна
Блуждаетъ въ мірѣ вымысла безъ пищи (3)
Какъ лазарони, а по-русски—нищій....

Далѣе, слѣдуетъ коротенькая замѣтка, отдѣленная отъ этого и слѣдующаго очерка черточками:

. имя это
Дано по волѣ одного корнета.

Потомъ начинается набросокъ, повидимому, уже другаго стихотворенія, а можетъ быть это дальнѣйшія строфы перваго наброска. Рѣшить трудно.

1.

Подъ рубищемъ простымъ она росла
Въ невѣжествѣ, какъ травка полевая,
Проходимъ не замѣчена,—ни зла,
Ни гордой добродѣтели не зная.
Но часъ насталъ, пора любви пришла—
Ей кто-то улыбнулся,—простоудшно
Она своихъ покинула, послушна
Какъ агнецъ.—Но, увы, прошло пять дней—
Любовникъ глупый ужъ наскучилъ ей
И съ этихъ поръ, чтобъ выбирать по волѣ,
Она взяла ихъ пять, шесть, семь и болѣ.

2.

Мечты умчались, какъ ночной туманъ,
Но сердце (у) Терезы... все осталось тоже
.
Былъ это знакъ тоски нѣмой, сердечной...

3.

Безвѣстная печаль смѣнилась вдругъ
Какою-то веселостью недужной
(Дай Богъ, чтобъ всѣхъ томилъ такой недугъ).
Волной вставала грудь и пламень южный

*) Въ 4-й строфѣ, стихи 15 и 16-й читаются въ нашей рукописи слѣд. образомъ:

«Карикатура жизни, жизнь вторая,
Не лучше первой, полная нѣмыхъ» и т. д.

Ред.

(1) Этимъ словомъ замѣнено въ рукописи зачеркнутое, неразобранное.
(2) Неразобрано.
(3) Зачеркнуто: безъ цѣли.

Въ ланитахъ рдѣлся,—бѣлый полукругъ...
 †)

4.

Когда шалунья на кровать,
 Шутя, рѣзвась, роскошно упадала— ††)
 Не спору: мудрено ее понять—
 Она сама себя не понимала.
 Ей было трудно сердцу приказать,
 Какъ баловно ребенку: надо было
 Кому нибудь съ невѣдомою силой
 Явиться, и привѣтливой душой
 Ее согрѣть... Явился ли герой
 Или вотще—остались... ожидали...
 Все это мы со временемъ узнали. (¹)

5.

Теперь къ подругѣ перейдемъ,
 Чтобъ выполнить начатую картину.
 Онѣ недавно жили тутъ вдвоемъ,
 Но души ихъ сливались воедино
 И мысли ихъ встрѣчались во всемъ.
 О, еслибъ знали, сколько въ этомъ званьи
 Сердцецъ отлично-добрыхъ!... но вниманье
 Увлечено блистаньемъ модныхъ дамъ—
 Вздыхая, мы бѣжимъ по ихъ слѣдамъ...
 Увы, друзья!... а наведите справки—
 Вся прелесть ихъ въ кредитъ изъ модной лавки! *)
 Послѣ этого опять двѣ отрывочныя замѣтки:

6.

Она была свѣжа, была кругла,
 Какъ снѣжный шарикъ

7.

. перекрестили въ Парашу.
 За тѣмъ продолжается:

8.

Предъ нагорѣвшей сальною свѣчой
 Красавицы задумчиво сидѣли,
 И занималъ вниманье ихъ порой (²)

†) Слѣдуетъ стихъ 7-й:

«Безстыдно обнажались до колѣна» ..

Ред.

††) Въ слѣд. строфѣ, стихъ 2-й читается:

«Шумя, смѣясь, роскошно упадала».

Ред.

(¹) Зачеркнуто: *узнаемъ*.

*) Последній стихъ 5-й строфы былъ прежде такъ написанъ:

«Вся прелесть—на прокатъ изъ модной лавки».

Ред.

(²) Въмѣсто этого прежде было написано:

Въ глазахъ ихъ было видно ожиданье.

Параша со свѣчи сняла,—потомъ рукой

Печальный свистъ играющей метели,
 И—какъ и вамъ, читатель милый мой, (³)—
 Имъ было скучно.—Вдругъ на мѣсто знака
 Условнаго—залаяла собака
 И у калитки брякнуло кольцо...
 Вотъ чей-то голосъ... Идутъ на крыльцо...
 Параша потянулась и зѣвнула,
 Такъ что едва не уронила стула... *)
 Изъ 9 строфы есть только замѣтка:
 Но... быстро выбѣжала вонъ...
 10, 11, 12 и 13 строфъ вовсе нѣтъ.

14.

Но кто же этотъ гость? Сейчасъ, сейчасъ! (¹)
 Разсѣянность... pardon!.. рекомендую:
 Герой мой, другъ мой—Саша. Жаль для васъ,
 Что случай свелъ въ минуту васъ такую
 **) Вѣрьте, я не разъ
 Ему твердилъ, что эти посѣщенья
 О немъ дадутъ весьма дурное мнѣнье.
 Я говорилъ,—онъ слушалъ, онъ былъ весь
 Вниманье,—глядь, а вечеромъ ужъ здѣсь,
 И я нашелъ, что мнѣ его исправить
 Труднѣе въ прозѣ, чѣмъ въ стихахъ прославить...

За этимъ слѣдуетъ набросокъ новаго стихотворе-
 ния, а можетъ быть новыя варіаціи только что вы-
 писаннаго:

1.

Но не смотря на это, мы взойдемъ...
 Вы знаете—для музъ и для поэта,
 Какъ для хромаго бѣса, каждый домъ
 Имѣетъ дверь особую... Секрета
 И запрещенья нѣтъ для насъ ни въ чемъ...
 У круглаго стола въ углу свѣтлицы
 Сидѣли двѣ, дѣвицы не дѣвицы—
 Красавицы ***). (²)
 Чѣмъ выгоднѣй,—узнать прошу васъ
 Отъ нашихъ дамъ въ деревнѣ и столицѣ,—
 Красавицею быть или дѣвицей?—

(³) Прежде было:

И ихъ, какъ васъ, читатель милый мой,
 Томила скука и пр.

*) Последній стихъ 8-й строфы измѣненъ въ слѣдующій:

«Такъ что едва не бухнула со стула».

Ред.

(¹) Прежде было написано:

Но кто же этотъ гость? Позвольте васъ
 Спросить? ахъ виноватъ! рекомендую...

**) Въ строфѣ 14-й, стихъ 5-й:

«И въ этомъ мѣстѣ.—Вѣрьте я не разъ» и т. д.

Ред.

***) Далѣе въ 1-й строфѣ новаго наброска, стихъ 8-й:

«Красавицы!—назвать ихъ лучше такъ».
 Это окончаніе стиха зачеркнуто.

Ред.

(²) Окончаніе стиха зачеркнуто и не разобрано

2.

Красавицы сидѣли за столомъ,
Раскладывали карты и гадали
О будущемъ... И умъ ихъ видѣлъ въ немъ
Надежды (то, что мы и всѣ видали).
Свѣча горѣла трепетнымъ огнемъ
И часто, вспыхнувъ, лучъ ея мгновенный
Вдругъ обдавалъ и потолокъ и стѣны
Въ углу переднемъ фольга †)
Тогда ⁽¹⁾ мѣняла тысячу цвѣтовъ
И верба, наклоненная надъ ними,
Блистая вдругъ листьями золотыми.

3.

Одна изъ нихъ—красавицъ—не вполне
Была прекрасна.... Но за то другая!
О! мы такихъ видали лишь во снѣ...
И то заснувъ о небесахъ мечтая!
Головку преклонивъ къ стѣнѣ ⁽²⁾
И устремивъ на столикъ ⁽³⁾ взоръ прилежный,
Она сидѣла молча и небрежно...
Въ отвѣтъ на рѣчь подруги иногда
Изъ устъ ея пустое *нѣтъ* иль *да*
Съ улыбкой вырывалось... наконецъ рукою
Она смѣшала карты предъ собою. ⁽⁴⁾

4.

Она была затѣйливо мила,
Какъ польская затѣйливая панна.
Но вмѣстѣ съ этимъ гордый видъ чела
Казался ей приличенъ. Какъ Сусанна
Она—бъ на судъ несправедливый пришла
Съ лицомъ холоднымъ и горящимъ взоромъ.
Такая смѣсь не можетъ быть укоромъ
И вы должны повѣрить мнѣ въ кредитъ,
Тѣмъ болѣ, что отецъ ея былъ жидъ,
А мать, какъ слышалъ, краковская полька,—
И страннаго по-мнѣ тутъ нѣтъ нисколько.

5.

Когда Суворовъ Прагу осаждалъ,
Ея отецъ служилъ у насъ шпиономъ;
И разъ, когда украдкой онъ гулялъ
Въ мундирѣ польскомъ вдоль по бастіонамъ—
Неловкій выстрѣлъ въ лобъ ему попалъ
И онъ былъ радъ, что умеръ не подъ палкой,
Что, признаюсь, мнѣ право очень жалко.

†) Въ строфѣ 2-й, окончаніе стиха 8-го:
образовъ.

(1) Зачеркнуто: *порой*.

(2) Зачеркнуто: *Ея восточный профиль на стѣнѣ*.

(3) Зачеркнуто: *на карты*.

(4) Два послѣдніе стиха зачеркнуты и замѣнены чѣмъ-то неразборчивымъ.

Ред.

Его жена, пять мѣсяцевъ спустя,
Произвела на божій свѣтъ дитя—
Хорошенькую (*дочь*) Терезу... имя это
Дано по волѣ одного корнета...

Послѣ этого слѣдуютъ первоначальные наброски стихотворенія: «Памяти А. И. Одоевскаго.» — Варианты изъ этихъ набросковъ были помѣщены въ Библ. Запискахъ 1859 г. № 12. Замѣтимъ, что съ А. И. Одоевскимъ Лермонтовъ познакомился уже на Кавказѣ, гдѣ Одоевскій служилъ, съ 7 ноября 1837 года, въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, тамъ онъ и умеръ 10 октября 1839 года. (*)

За тѣмъ опять написана строфа, неизвѣстно откуда. Ей предшествуетъ стихъ, котораго нельзя разобрать:

.
Калитка скрипѣ. Дворъ грязный. Подошли.
Идти неловко. Вотъ на-силу сѣни
И лѣстница, но свѣгомъ по мѣстамъ
Занесена. Дрожащія ступени
Грозятъ мгновенно измѣнить ногамъ.
Взошли. Толкнули дверь, и свѣтъ огарка
Ударилъ въ очи. Толстая кухарка,
Прищурясь, заграждаетъ путь гостямъ
И вопрошаетъ: что угодно вамъ?
И услышавъ отвѣтъ краснорѣчивый,
Захлопнувъ дверь, бранится неучтиво.

Потомъ слѣдуетъ еще совершенно отдѣльная строфа:

Я врагъ Невы и невскому туману:
Тамъ новый вѣкъ развилъ свою чуму ⁽¹⁾—
. ⁽²⁾ вредны русскому карману,

(*) Пользуясь случаемъ приводимъ указаніе на журналы и альманахи, въ которыхъ были помѣщены стихотворенія А. И. Одоевскаго, поэта безспорно одареннаго замѣчательнымъ талантомъ. *Отцу* (От. Зап. 1841 г. № 7 и перепечатано въ изд. г. Давыдова: «Для легкаго чтенія»), *Матери* (тамъ же № 8), *Роза и Соловей* (тамъ же), *Сенъ-Бернаръ* (От. Зап. 1844 г. № 1), *Я—ну, который подарилъ автору вѣтку съ моими Лауры въ Авиньонъ* (От. Зап. 1844 г. № 6 и перепечатано въ Русской Бесѣдѣ 1859 г. т. 3), *Какъ носятся тучи за вѣтромъ осеннимъ* (Современн. 1853 г. № 11), *На смерть П. П. Ко...* (Рус. Бес. 1859 г. т. 1), *Два образа* (тамъ же т. 2), *Далекій путь* (тамъ же), *Славянскія дѣвы* (тамъ же т. 4 и перепечатано въ одномъ изъ альманаховъ на 1861 г.), *Кн. М. Н. В—ой* (Библ. Зап. 1861 г. № 5), *на 1831 годъ* (Русская литература, альманахъ), *Ты знаешь ихъ?* (Вчера и сегодня, ч. 1, альманахъ). Кромѣ того г. Гаевскій въ статьѣ своей: «Празднованіе лицейскихъ годовщинъ» (От. Зап. 1861 г. № 11) указываетъ на посланіе Одоевскаго А. С. Пушкину, напечатанное въ одномъ изъ альманаховъ 1856 г. и перепечатанное въ изданномъ въ 1858 году «Собраніи стихотвореній Пушкина и другихъ лучшихъ авторовъ», на стр. 218 (см. статью г. Гаевскаго, стр. 34).

(1) Прежде было написано и потомъ зачеркнуто:

Герой мой былъ Москвичъ и потому

Не прикасался къ невскому граниту:

Тамъ, не скажу быть можетъ почему... и пр.

(2) Неразобрано.

Занятія вредны русскому уму;
 Тамъ жизнь тяжка, пуста и молчалива,
 Какъ плоскій берегъ финскаго залива.
 Москва не то! Покуда я живу—
 Клянусь, клянусь не разлюблю Москву!
 (Тамъ я впервые, въ дни надеждъ и счастья
 Былъ боленъ отъ любви и †),).

Послѣ этого помѣщена *Молитва* (Я, Матерь Божія, нынѣ съ молитвою...), при чемъ третья строфа (печатныхъ экземпляровъ) поставлена прежде первыхъ. Поправки неразборчивы.

За «Молитвою» слѣдуетъ стихотвореніе: «Ахъ, нынѣ я не тотъ совѣтъ!» приведенное мною въ статьѣ напечатанной въ № 16 Библ. Записокъ. «Списокъ» съ черновой тетради оканчивается стихотвореніемъ: «Онъ былъ въ краю святомъ», которое также было напечатано въ Библ. Запискахъ нынѣшняго года (см. № 1) ††).

Петербургъ.
 3 января 1862.

Н. Ефр.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ «БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ».

М. Г.

Въ истекшемъ году были доставлены мною въ редакцію «Библіографическихъ Записокъ» четыре нигдѣ ненапечатанные стихотворенія Лермонтова 1828—1830 годовъ (Цевница, Панъ, Къ, Жена съвера) и два отрывка изъ неоконченной повѣсти «Олеги». Первые два стихотворенія появились въ 16 № редактируемаго вами журнала за 1861 годъ, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ редактора: «Печатаю эти стихотворенія 14 лѣтняго поэта, мы желали бы знать: на чемъ основываетъ Н. В. Гербель принадлежность «какъ этихъ, такъ и остальныхъ сообщенныхъ намъ «стиховъ перу Лермонтова?» Спѣшу исполнить ваше желаніе. Означенныя стихотворенія и отрывки, какъ равно и переводы Лермонтова изъ Шиллера (Къ Нинѣ,

†) Этотъ стихъ оканчивается словомъ:
 «любогострасть».

Ред.

††) Такъ какъ нашъ рукописный списокъ сдѣланъ съ черновыхъ подлинниковъ Лермонтова и, кромѣ приведенныхъ вариантовъ и пропусковъ, совершенно сходенъ съ «спискомъ» г. Ефр., то это служить достаточнымъ ручательствомъ въ достовѣрности послѣдняго.

Ред.

Перчатка, Дитя въ люлькѣ, Къ *, Три вѣдьмы и Баллада), помѣщенные въ VIII томѣ моего изданія «Шиллеръ въ переводѣ русскихъ писателей», взяты мною изъ ученическихъ тетрадей Лермонтова, исписанныхъ съ начала до конца его рукою—и потому не можетъ быть никакого сомнѣнія въ ихъ принадлежности перу Лермонтова. Означенныя тетради находятся въ настоящее время у А. А. Краевского, которому были доставлены послѣ смерти поэта его родственниками, и подробно описаны С. С. Дудышкинымъ въ его статьѣ: «Ученическія тетради Лермонтова» (см. «Отечественныя Записки», 1859, №№ 7 и 11).

Примите и проч.

Николай Гербель.

10 января 1862 г.
 Москва.

BIBLIOPHILIANA.

Національная выставка Италіи 1861 года между прочимъ показала на какой степени стоятъ ея современныя типографское искусство и книжная дѣятельность.

Вотъ что рассказываетъ гр. L. Clément de Ris, *) обратившій особенное вниманіе на это отдѣленіе выставки. Знаменитые италіанскіе типографы Альды и Бодони и даже какой-нибудь изъ ихъ факторовъ не повѣрили бы глазамъ своимъ, увидавъ современныя изданія Италіи. До такой степени упало въ ней типографское искусство.

Двѣ прессы единственныя на всей выставкѣ, г. Huquet et Co изъ Турина и Dell'Orta изъ Милана, сдѣланныя по модели извѣстныхъ бѣглыхъ механическихъ прессъ Франціи, не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Пресса Dell'Orta сдѣлана съ большею легкостію и болѣе отвѣчаетъ условіямъ такого рода станковъ.

Образцы книгопечатанія бѣдны въ такой же степени. Г. Джузеппе Фавале, типографъ изъ Турина, выставилъ отпечат. имъ книгу, *Musée de Turin* (gd. in 4°; 4629). Шрифтъ похожъ на извѣстный шрифтъ П. Дидота; но оттискъ его не вездѣ одинаково хорошъ. И

*) См. Bulletin du bibliophile—Тешенера. 1861. Octobre et Novembre; p. 640—643.